

Лорен
Сосри

АРХИВ «ЭС»

Эс

Свадебный самовар для Софи Лорен

Кто видел по Российскому ТВ первый репортаж о прилете в Москву Софи Лорен, не мог не заметить, как в конце чинный ритуал интервью был прерван появлением человека с газетой в руке, оживленной реакцией на это актрисы и последовавшим в финале поцелуем. Раскрываем скобки. Этой газетой был номер «Экрана и сцены» за 31 января 1991 года с фоторепортажем о самом первом приезде Софи Лорен в Москву, а человеком — автор снимков и текста Валерий Генде-Роте. Но тогда в «Экране и сцене» было напечатано лишь начало этой истории. Сегодня — рассказ

С
ЛЮБОВЬЮ
ОТ
СОФИИ

возвращения из Франции, в кабинете генерального директора ТАСС своими словами пересказываю свои парижские диалоги.

Дмитрий Петрович Горюнов молчит, потом: «Надо снимать! Это интересно...»

Снова пауза. Затем размышляет вслух: «Да, но какие инстанции разрешат командировку в Париж да еще для съемки «какой-то» свадьбы «какой-то» кинозвезды?»

Начальство опять задумалось и на этот раз надолго. Кто из нас придумал спасительный выход из казавшегося безвыходного положения, я забыл напрочь. Не принес ясности и недавний мой разговор с бывшим генеральным директором.

Однако тогда, уходя из его кабинета, я твердо знал, что «кадры» будут срочно оформлять мне командировку в Париж сроком на десять дней для съемки... Президента Французской Республики генерала Шарля де Голля.

Так первое слово «готовьтесь», сказанное Симоном Савельевичем по телефону в Париже, получило свое практическое воплощение у нас в Москве. Что касается второго — «ждите», то затруднений не возникло никаких. Что-то, а «ждать» мы всегда умели, не разучились, пожалуй, и до сих пор.

Внезапно ожидание заканчивается. 10 апреля из Парижа по фототелеграфу приходит снимок, среди прочих на нем изображены Софи Лорен и Карло Понти. Из сопровождавшего его текста можно понять, что Карло Понти настойчиво опровергает слух о состоявшемся вчера их бракосочетании.

Звоню в Париж. У телефона Симон Савельевич.

— Конечно, правда. Очень сожалею, но они решили не сниматься, ваши поздравления передам непременно. Честно говоря, стало как-то обидно. Подтрунивали и коллеги, словно сговорившись, каждый из них произносил в мой адрес: «Только тебя там и не хватало».

Прошло еще две недели.

24 апреля в коридоре пятого этажа ТАСС нос к носу сталкиваюсь с генеральным директором.

— Почему здесь?

— Но свадьба давно состоялась и состоялась, как вам известно, без меня.

— Какая свадьба? Есть решение, есть паспорт, есть виза, есть, наконец, и валюта. Когда кончается виза?

— Послезавтра, 26 апреля.

— Завтра надо быть в Париже. Счастливого пути... В моей иностранной редакции переполох, сразу все забегали.

Главной заботой из многочисленных других был выбор и приобретение подарка «молодоженам». Понятно, что до тех пор подобных даров никому из нас делать как-то не приходилось. Выручил ассортимент наших магазинов. Выбор пал на самовар, хотя если быть точным, то самоваров тогда в ГУМе не было вовсе. Девчата из соответствующего отдела в предназначенного предмета нашему редактору Юре Леонову не поверили, а когда все-таки прониклись, то дружно бросились на склад искать что-либо подходящее. И нашли... тульский угольный самовар 2-го сорта темного цвета.

К счастью, зубной порошок тогда дефицитом не был. Обработанный в подсобке этим «абразивом» и девичьи руки подарком если и не стал предметом высшего сорта, то весьма к нему приблизился. Дарить его уже не было стыдно.

В моей записной книжке сохранился текст надписи, сделанной на его пузатом боку «гумовским» гравером. Надпись вполне подобала тому случаю: была искренна, тепла и в меру банальна. Сегодня кажутся только странными подписи — одни имена без фамилий. Насколько я помню, в то время дарители еще ощущали на себе груз «соответствующих предрассудков».

Париж. 25 апреля того же года. Гостиница «Плаза».

— Симон Савельевич, здравствуйте. Я в Париже.

— Вы будете завтракать, обедать или ужинать? — без тени изумления, звучит знакомая уже фраза.

— Обедать.

— Спускайтесь вниз, я еду.

Снова знакомый автомобильчик, знакомые люди внутри него. На сей раз вдову офицера врангелевской армии я не видел. Обед состоялся в кузове старинного «Фиата».

За обедом «самоварная история» получила продолжение. Я узнал, что Софи Лорен сейчас в Париже нет, что живет она в Лондоне, ведет переговоры с Чарли Чаплином, собирается сниматься в его новом фильме «Графиня из Гонконга» — естественно, в главной роли.

Под большим секретом, без ссылки на источник информации, сообщили мне и десятизначный номер телефона ее лондонской квартиры, узнал я, что звонить

надо с 13 до 14 часов, в это время актриса чаще всего бывает дома.

Рассказал мне Симон Савельевич и кое-какие подробности знаменитого бракосочетания, которое его главные действующие лица решили «не снимать».

Интенсивная слежка множества фотографов в течение нескольких дней, решающий побег из гостиницы на служебном лифте, отрыв от погони и бешеная гонка по улицам со встречным движением.

Впрочем, почему «не снимать»? Съемка тогда состоялась, правда, только «на память» и только для «молодоженов». Ее сделал личный фотограф Софи Лорен преданный Тацио Секкьяроли.

Небольшой зал, где происходила церемония, казался моему итальянскому коллеге слишком темным. Он подключил пару мощных ламп, нажал на кнопку выключателя и... мэрия погрузилась в темноту. Старые предохранители не выдержали.

Винновикам события и его немногочисленным свидетелям пришлось ждать часа полтора, пока извне пришла помощь. Ведь в мэрии никого из посторонних не было.

Слово «преданный» с именем Тацио Секкьяроли я сочетал не случайно. Заведующий фотослужбой знаменитого журнала «Пари-матч» говорил мне в один из тех дней: «Мы бы заплатили очень большие деньги за снимки бракосочетания этой пары». Насколько я знаю, так снимки на страницах журнала ни тогда, ни после не появились.

Обед в кузове старинного автомобиля заканчивался, и «под занавес» я решил выяснить последнюю подробность:

— В каком ресторане был сделан снимок, полученный нами в Москве по фототелеграфу?

— В ресторане «Максим». Это один из самых фешенебельных ресторанов Парижа. Рядом с Лорен ее сестра Мария Шиколоне. Мужчины, крайний справа, — на снимке он наклонил голову, — муж Марии. Зовут его Романо, он музыкант, он же младший из трех сыновей Бенито Муссолини. Да, да, того самого. — Симон Савельевич Шифрин был явно щедр на информацию.

Париж. 26 апреля того же года. Отделение ТАСС. На другой день в час дня я наблюдаю, как Юрий Пономарев крутит диск телефонного аппарата. Сначала 19 — слышна музыка, затем 441, дальше 470 и, наконец, последние четыре цифры. Нам везет — Софи Лорен снимает трубку. Обычный обмен любезностями. Благодарность за подарок. Как выясняется, ее в ближайшие дни в Париже не будет, из Лондона перелетит в Канн, где ей предстоит ответственная и большая работа — быть председателем жюри XIX Международного кинофестиваля.

— Почему бы вашему фотографу не прилететь в Канн и вручить мне там подарок? Мне это было бы приятно. Я, наверное, могла бы помочь московскому другу сделать интересные снимки на этом кинофестивале.

Париж. 26 апреля — 4 мая того же года. Место действия не имеет значения.

Приглашение было необычным и привлекательным. Правда, его осуществление требовало продления визы на три-четыре дня и траты нескольких сот франков. В Москву пошла соответствующая телеграмма.

Тассовские «парижане» и я считали, что отказа быть не может, и авиабилет в Канн для меня был куплен.

Увы! Мы ошиблись... Ответ был краток и категоричен. «Советская печать в снимках звезд западного кинематографа не нуждается».

Фотохроника ТАСС. Подпись».

Фамилию человека, подписавшего этот текст, называть мне не хочется, его уже нет в живых. К сожалению, Дмитрия Петровича Горюнова в те дни в Москве не было, и апеллировать было не к кому. Свой билет в Канн я сдал.

Наш самовар простоял на том шкафу в Парижском отделении ТАСС долго. Только через полтора года (предварительно почистив) смог вручить его Софи Лорен Юрий Пономарев. Как можно догадаться — организовал это мероприятие все тот же энергичный и неуязвимый Симон Савельевич Шифрин.

К сожалению, я должен закончить повествование на грустной ноте. Вскоре после последнего события на дороге одной из африканских стран в автомобильной катастрофе трагически погиб прекрасный человек, мой коллега и друг Юрий Пономарев.

Пусть эти слова послужат памятью о нем.

И, наконец, последнее... Насколько мне известно, семья Лорен за это время пила чай из нашего подарка всего один раз, когда кто-то из ее гостей выказал умение обращаться с ним.

Валерий ГЕНДЕ-РОТЕ.

23 февраля 1966 года специализированная туристическая группа фотожурналистов сошла с самолета в Парижском аэропорту Бурже. Нам предстояло совершить турне по Франции: Париж — Лазурный берег — Марсель — Париж. На знакомство со столицей было отведено четыре дня: полтора в начале и два с половиной в конце путешествия.

Отвлекусь на секунду. Когда я рассказывал в прошлый раз о том, как фотографировал Софи Лорен, из повествования выпало упоминание о Симоне Савельевиче Шифрине. Миллионер, владелец французской кинофирмы «Флагс фильм», парижский помощник будущего мужа актрисы — Карло Понти, как раз сопровождал Лорен на том далеком московском кинофестивале в июле 1965 г. Мы с ним, можно сказать, подружились и даже побывали вместе в доселе мало кем виденных покоях Кремлевского Дворца. Перед отлетом домой Шифрин подарил мне свою визитную карточку со словами: «Будете в Париже — звоните».

Естественно, едва завидев телефонный аппарат, я достал знакомую визитную карточку.

— Вы будете завтракать, обедать или ужинать? — интересуется на том конце телефонного провода Симон Савельевич Шифрин.

— Ужинать... Сегодня единственный свободный вечер. Простите, я буду не один, а с другом...

— До вечера.

Маленький, далеко не первой свежести автомобиль: то ли «Рено», то ли «Фиат» — сейчас уже не помню. За рулем, кажется, миллионер Шифрин, рядом с ним его секретарь, представительница второго поколения «первой волны» русской эмиграции Ирина Шикафон, сзади Евгений Кассин и я.

В тот вечер Симон Савельевич сделал мне, можно сказать, «историческое» предложение. Звучало оно так:

— Почему бы вам не приехать в Париж еще раз?

— С удовольствием. Но зачем?

— Строго между нами. Через месяц-полтора предстоит бракосочетание Софи Лорен и Карло Понти. Вы могли бы сфотографировать это событие?

— Не приеду. Мне не хочется быть пятисотым фоторепортером.

— Почему пятисотым? Будете единственным.

— Мало верится.

— Когда вернетесь с Лазурного берега — позвоните! Вечно занятый и озабоченный владелец кинофирмы «Флагс фильм» исчез тогда из ресторана очень быстро, успев, однако, отдать распоряжение: «Мальчики в сохранности и вовремя должны быть доставлены в свою гостиницу».

Наше путешествие в подвал «Франкская лоза» и встреча с его хозяйкой не прошли для нас бесследно. «Ответственный сотрудник фотографического журнала» сообщил об этом куда следует и кому следует. Нас куда-то вызывали, кому-то мы что-то говорили. К счастью, ощутимых «оргвыводов» не последовало.

Перед отлетом из Парижа получил по телефону следующую информацию: «Готовьтесь, ждите. Они за. Да-ту события сообщу дополнительно. До свидания. С. С. Шифрин».

7 марта того же года, в первый рабочий день после